

А
Константин Михайлович Станюкович

Мрачный штурман

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 12 марта 2003 года publ.lib.ru

"К.М.Станюкович. Собр.соч.в 10 томах. Том 3": Издательство "Правда"; Москва; 1977

Константин Михайлович Станюкович

Мрачный штурман

рассказ {*}

{* Впервые -- в журнале "Вестник Европы", 1889, No 8, с подзаголовком: "Картинки былой морской жизни".

Все примечания, кроме выделенных особо, выполнены Л.Барбашовой}

I

После трехлетнего дальнего плавания с грозными подчас штормами и непогодами, после тепла и приволья южных широт с их роскошными пейзажами, вечно греющим ярким солнцем, беспредельной высью бирюзового неба и волшебными тропическими ночами -- корвет "Грозный" в 186*году возвращался на далекую родину.

На корвете было сто семьдесят пять человек команды, шестнадцать офицеров, доктор и иеромонах.

Все радовались возвращению. Долгое плавание, несмотря на все прелести природы, порядочно-таки надоело. Всем -- и офицерам и матросам -- хотелось поскорей на сушу, отдохнуть после продолжительной, полной тревог и случайностей, жизни на море.

Надо было поспеть в Финский залив до заморозков, и потому все торопились.

Чуть затихал попутный ветер, и вся поставленная парусина еле двигала корвет, или ветер начинал задувать "в лоб", принуждая к томительной лавировке, -- как отдавалось приказание разводять пары, и старший механик, Иван Саввич Холодильников, давно уж скучавший по Кронштадту, где осталась молодая жена, -- торопливей и веселей, чем обыкновенно, облакался в свою просаленную и прокопченную "машинную" куртку и с радостным лицом бежал к себе в "преисподнюю", переваливаясь всем своим худым, костлявым туловищем, похожим на плохо собранную машину, и размахивая, словно крыльями, длинными, никогда не находившими места руками.

И скоро "Грозный", попыхивая дымком из своей короткой горластой трубы, шел вперед полным ходом, подрагивая кормой под однообразный и равномерный стук машины.

Редкие заходы в попутные порты за углем и за свежей провизией отличались теперь короткими стоянками, не позволявшими любознательным мичманам основательно знакомиться с местными ресторанами и красотой туземок. Капитан, изнывавший в ожидании увидеть жену и детей, торопился сам и поторапливал всех. Значительно смягчившийся характером, по мнению молодых мичманов, с тех пор как получено было предписание "следовать в Кронштадт", и "разносивший" подчиненных далеко не с прежней страстной стремительностью, он при каждом заходе в порт без обычной раздражительности просил "медлительного барона", ревизора корвета, "не копать" и как можно скорей оканчивать расчеты с берегом.

Но просьбы капитана на этот раз были излишни.

Барон Оскар Оскарович, которого матросы перекрестили в "Кар Карыча" и звали потихоньку "долговязой цаплей", и без капитанских просьб сбросил теперь свою упрямую, методичную и